

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ В МАССР В 1937–1939 ГГ.

Епископ Феофан (Данченков)

магистр теологии
аспирант Московской духовной академии
кафедра церковной истории МДА
141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Академия.
episkop-feofan@yandex.ru

Для цитирования: *Феофан (Данченков), еп. Деятельность Союза воинствующих безбожников в МАССР в 1937–1939 гг. // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 69–86. DOI: 10.31802/СН.2025.1.19.005*

Аннотация

УДК 2-674.5

Атеистическое мировоззрение было характерной чертой большевистской идеологии, поэтому сразу после Октябрьского переворота партийное руководство принимает меры, направленные на ослабление влияния религиозных организаций. Важной частью данной политики была антирелигиозная пропаганда, первое время проводившаяся разными организациями и не имевшая централизованного руководства, но уже во второй половине 1920-х гг. данная деятельность стала прерогативой «Союза воинствующих безбожников», который, будучи общественной организацией, имел партийную и государственную поддержку. Подобный статус способствовал быстрому росту Союза и широкому размаху его деятельности, но, с другой стороны, число идейных «безбожников» в нём стремительно уменьшалось, а сама работа приобрела формальный характер. После подъёма на рубеже 20 — 30-х гг. СВБ приходит в упадок, большая часть ячеек прекратила своё существование или числились только формально, но в 1937–1939 гг. партийным руководством была предпринята попытка возрождения активной деятельности Союза, что сопровождалось воссозданием его структуры на региональном и местном уровне. В рамках данного исследования рассмотрен процесс восстановления организации в Марийском крае, основные формы пропаганды, используемые на местах, а также дана оценка эффективности её деятельности. Анализ имеющихся данных позволяет утверждать, что восстановление Союза в регионе имело искусственный характер и не встретило широкой поддержки населения. В работе СВБ господствовал формализм, в пропагандистской деятельности были слабо заинтересованы как ячейки, так и представители местных общественных

и партийных организаций. В итоге, несмотря на постоянный рост численности Союза, его работа была малоэффективной, а большая часть местных групп фактически не вела никакой деятельности, что способствовало его дальнейшему упадку.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда, Союз воинствующих безбожников (СВБ), Мариинская автономная советская социалистическая республика (МАССР), райсоветы, республиканский совет, партийные и комсомольские организации, антирелигиозные лекции, партийное покровительство, формализм, антипасхальная кампания, Кугу-Сорта.

The activities of the Union of Militant Atheists in the MASSR in 1937–1939

Bishop Theophan (Danchenkov)

MA in Theology

Postgraduate student at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy

Academy, Sergiev Posad, Moscow region, Russia, 141300.

episkop-feofan@yandex.ru

For citation: Danchenkov, Theophan, Bishop "The activities of the Union of Militant Atheists in the MASSR in 1937–1939". *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 69–86 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.005

Abstract. An atheistic worldview was a characteristic feature of Bolshevik ideology, therefore, immediately after the October revolution, the party leadership took measures aimed at weakening the influence of religious organizations. An important part of this policy was anti-religious propaganda, which was carried out for a long time by various organizations and had no centralized leadership, but already in the second half of the 1920s. This activity became the prerogative of the «Union of Militant Atheists», which, being a public organization, had party and state support. Such a status contributed to the rapid growth of the Union and the wide scope of its activities, but on the other hand, the number of ideological «atheists» in it is rapidly decreasing, and the work itself is becoming formal. After the rise at the turn of the 20–30s, the SVB fell into decline, most of the cells ceased to exist or were only formally registered, but in 1937–1939 the party leadership attempted to revive the active activity of the Union, which was accompanied by the reconstruction of its structure at the regional and local levels. Within the framework of this study, the process of restoring the organization in the Mari Territory, the main forms of propaganda used locally, and an assessment of the effectiveness of its activities are considered. An analysis of the available data suggests that the restoration of the Union in the region was artificial and did not meet with widespread support from the population. The work of the SVB was dominated by formalism, both cells and representatives of local public and party organizations were poorly interested in propaganda activities. As a result, despite the constant growth in the number of the Union, its work was not very effective, and most of the local groups did not actually conduct any activities, which contributed to its further decline.

Keywords: anti-religious propaganda, Union of Militant Atheists (SVB), Mari Autonomous Soviet Socialist Republic (MASSR), district councils, republican council, party and Komsomol organizations, anti-religious lectures, party patronage, formalism, the anti-Easter campaign, Kugu-Sorta.

Антирелигиозное мировоззрение было характерной чертой большевистской идеологии, ещё в дореволюционный период партийное руководство считало борьбу с религией частью борьбы за социализм¹. После Октябрьского переворота новые власти приступили к реализации своих идей, предпринимая комплекс мер, целью которых было не только ослабление влияния религиозных организаций на общество, но и фактически полная их ликвидация. Важной частью этой политики была антирелигиозная пропаганда, первоначально не имевшая систематического характера и заключавшаяся в проведении отдельных акций. С начала 20-х гг. партийное руководство всё большее внимание уделяет проведению комплексной атеистической работы, так в 1921 г. X съезд РКП (б) утвердил её в качестве задачи Главполитпросвета, а 13 октября 1922 г. была создана Комиссия по антирелигиозной пропаганде (АРК) ЦК РКП (б), которой даны полномочия как по ведению дел религиозной политики, так и по разработке директив по агитации², а при комиссии издаётся газета «Безбожник».

АРК не была единственной организацией, занимающейся «антирелигиозным просвещением» общества, данный вопрос был частью работы партийных и комсомольских организаций, особенное значение ему придавал Московский комитет партии, при котором издавался журнал «Безбожник», позднее получивший название «Безбожник у станка». Кроме того, появляются многочисленные местные антирелигиозные союзы и общества, старейшим из которых, вероятно, является Воронежский союз атеистов³. Все организации имели свои подходы к пропаганде, какая-либо общеобязательная программа отсутствовала, но подобная вольность на такой важной части идеологического фронта продолжалась недолго.

В 1923 г. были скорректированы формы антирелигиозной пропаганды, принятые ЦК и XII съездом партии указания запретили проводить мероприятия, могущие явно оскорбить чувства верующих, и требовали усилить научно-пропагандистскую составляющую атеистической работы⁴. В 1924 г., после предложения АРК, было создано «Общество друзей

1 Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 17. М., 1968. С. 417, 425; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 48. М., 1970. С. 226–227.

2 Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1 Политбюро и церковь. 1922–1925. М. — Новосибирск, 1997. С. 320.

3 Шишаков В. Союз воинствующих безбожников // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1932. С. 324.

4 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 3: 1922–1925, 9-е изд., доп. и испр. М., 1984.

газеты «Безбожник», переименованное вскоре в «Союз Безбожников СССР», а с 1929 г. носящее название «Союз воинствующих безбожников» (СВБ). СВБ становится первой всероссийской общественной организацией, ставящей своей целью борьбу с религией. Партийное покровительство способствовало быстрому увеличению числа её членов, к апрелю 1925 г. их насчитывалось свыше 100 тыс. человек⁵, в 1929 г. — 500 тысяч⁶, а в 1931 г. на пленуме Центрального совета (ЦС) СВБ было заявлено о 5 миллионах человек⁷. Расширению её деятельности способствовало и то, что участие коммунистов в антирелигиозной работе засчитывалось в качестве важнейшей разновидности партийной нагрузки⁸. Позднее СВБ навязывает антирелигиозную тематику другим общественным организациям и учреждениям: Всесоюзной организации профсоюзов, Политическому управлению Красной армии и др⁹. В 1932 г. руководством Союза был разработан амбициозный план второй безбожной пятилетки, предусматривавший искоренение капиталистических пережитков в сознании людей, в том числе и религии¹⁰.

Партийная поддержка повлекла за собой и негативные последствия для СВБ, так, на съездах 1925 г. и 1929 г. отмечалось, что участие в организации нередко приобретает добровольно-принудительный характер, в ней становится всё меньше идейных активистов, кроме того, на местах учёт членов зачастую отсутствовал, а поэтому количество ячеек и человек в них явно завышалось¹¹. Доклады из регионов свидетельствовали о высоком уровне религиозности людей, особенно жителей сельской местности, о слабости атеистической пропаганды ввиду отсутствия необходимого количества подготовленных агитаторов, о формальном отношении к ней большинства ячеек и организаций¹². Пытаясь оживить антирелигиозную

С. 114–115; *Шкурин А. В.* Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) – ВКП(б) и её деятельность по отношению к Русской православной церкви в 1922–1929 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 82–83.

5 *Коновалов Б. Н.* Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967. С. 68.

6 *Олещук Ф. Н.* X лет Союза воинствующих безбожников СССР. М., 1936. С. 31.

7 *Шишаков В.* Союз воинствующих безбожников. С. 337.

8 *Покровская С. В.* Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 34.

9 *Олещук Ф. Н.* X лет Союза воинствующих безбожников СССР. С. 32.

10 *Хроника // Антирелигиозник.* 1932. № 14. С. 54.

11 *Стенографический отчёт Второго Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников СССР.* М., 1930. С. 353.

12 *Алленов А. И.* Власть и церковь в русской провинции в 1917–1927 гг.: на материалах Тамбовской губернии. Дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004. С. 136; *Бакшеева Е. Б.* Политика

работу, руководство Союза инициировало многочисленные кадровые перестановки, регулярно подвергало критике недостатки работы в своих печатных изданиях, но это не приводило к желаемому результату.

В итоге уже в середине 1930-х гг. в организации начинается кризис: её численность быстро падает, многие ячейки и советы распадаются, зачастую существуя только на бумаге, а антирелигиозная пропаганда по линии СВБ фактически не ведётся¹³. В 1937 г. была предпринята попытка оживить деятельность Союза, что вызвало активизацию антирелигиозной повестки на местах. Во многих регионах, в частности, в Марийской автономной советской социалистической республике (МАССР), решением партии воссоздаются структуры Союза и была предпринята попытка широкого развёртывания атеистической пропаганды в рамках организации.

Целью исследования является анализ деятельности СВБ в Марийском крае в 1937–1939 гг. Именно на это время приходится второй период активизации Союза как на территории республики, так и по всей стране. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи: во-первых, проследить процесс воссоздания и деятельности Союза в МАССР в 1937–1939 гг. Во-вторых, рассмотреть основные методы и формы антирелигиозной пропаганды, и в-третьих, оценить эффективность предпринимаемых мер.

В марте–апреле 1937 г. после соответствующего распоряжения республиканского комитета партии появляются областные и районные советы, в организациях, на предприятиях и в колхозах создаются ячейки¹⁴. Уже весной во многих районах прошли конференции «безбожников», на которых обсуждались первичные результаты деятельности, а также намечались основные цели и направления работы. Одно из первых таких мероприятий было организовано 5 марта 1937 г. в Параньге. К этому времени в районе было 12 ячеек численностью 267 человек¹⁵, в начале конференции было заявлено: «...раньше боролись против религии принудительно, теперь она должна быть на добровольных началах, не предавая это дело самотёку ... ещё найдутся такие люди,

Советского государства по отношению к Русской Православной церкви на Дальнем Востоке России: Октябрь 1922 – июнь 1941 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2004. С. 83–84; *Олещук Ф.* Новый устав Союза воинствующих безбожников // *Антирелигиозник*. 1929, № 7. С. 23.

13 *Покровская С. В.* Союз воинствующих безбожников СССР. С. 121–122.

14 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

15 Там же. Л. 14.

которые поддаются влиянию церкви... с сегодняшнего дня работа СВБ должна начинаться как следует»¹⁶. После вступления были озвучены ближайшие задачи организации: вовлечение в неё женщин и молодёжи, устройство клубов вместо закрытых церквей, создание собственного кадрового резерва, распространение газет и журналов, обеспечение всех изб-читален и красных уголков антирелигиозной литературой и журналом «Безбожник»¹⁷; с 25 мая по 30 июня 1937 г. следовало организовать первичные ячейки во всех колхозах, школах и учреждениях района¹⁸. Исходя из таких амбициозных задач, была поставлена и цель: «на основе современной науки разоблачать классовую роль религии любого вероисповедания как орудие остатка экспроприаторских классов СССР в борьбе против социалистического строительства. Антирелигиозная работа ... должна способствовать мобилизации колхозников и колхозниц на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, на поднятие трудовой дисциплины, на поднятие производительного труда, на укрепление общественной собственности»¹⁹.

Подобные конференции регулярно проводились и в других районах МАССР в 1937–1939 гг. Например, Моркинский райсовет за июль — сентябрь 1937 г. планировал для каждого красного уголка и ячейки приобрести библиотечки «Безбожника», а при каждой ячейке организовать антирелигиозные кружки, в которых два раза в месяц проводить занятия²⁰. Сотнурское оргбюро СВБ планировало создать ячейки во всех колхозах, школах, МТС, лесных участках, учреждениях, даже предлагалось разработать проект договора социалистического соревнования с Моркинским районом²¹. В Куженерском районе в период с 15 июня по 31 августа предполагалось организовать в каждой избе-читальне уголок безбожника, а также в красных уголках выделить отдел книг для антирелигиозной работы, каждая ячейка должна была выписывать газету «Безбожник»²². Горно-Марийский райсовет в 1938 г. планировал организовать ячейки во всех организациях, создать при них, а также в клубах и избах-читальнях кружки по изучению основ атеизма. Кроме того, планировалось создать особую антирелигиозную библиотеку

16 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

17 Там же. Л. 13–15.

18 Там же. Л. 19.

19 Там же. Л. 15.

20 Там же. Л. 27.

21 Там же. Л. 33.

22 Там же. Л. 46.

в районе и добиться массовой выписки журналов «Антирелигиозник» и «Безбожник»²³. Отличительной особенностью прошедших конференций было то, что они предполагали широкое развёртывание антирелигиозной работы в короткие сроки, при этом озвученные планы не подкреплялись конкретными фактами, доказывающими возможность их реализации, и, по сути, так и остались голословными заявлениями.

Партийная поддержка в развёртывании антирелигиозной работы способствовала быстрому увеличению официальной численности СВБ в регионе. В ноябре 1937 г. на областной конференции было заявлено о 156 ячейках с 3772 членами, при этом информация о количестве ячеек по районам заполнена карандашом и представляла собой сведения о количестве человек, охваченных лекциями и беседами²⁴. В апреле 1938 г. в рядах Союза насчитывалось 5963 человека и 297 ячеек²⁵, в ноябре — 7110 человек и 329 ячеек²⁶, а в середине 1939 г. — 12858 человек и 582 ячейки²⁷, за полтора года существования было организовано 686 бесед и лекций, которыми были охвачены 27163 человека²⁸.

Поскольку численность населения в республике в 1937 г. была 562322 человека²⁹, то озвученные в отчётах цифры выглядят достаточно скромно, но даже они вызывают сомнение, поскольку областная³⁰ и районные организации регулярно говорили о плохой постановке учёта. Например, в 1938 г. в Горно-Марийском районе на учёте состояли 45 ячеек с 1050 членами, при этом отсутствовали сведения о количестве членов в 28 ячейках, организованных в селе³¹. В Пектубаевском районе, согласно официальному отчету, в СВБ состояли 482 человека, были организованы 26 ячеек, при этом сами члены союза говорили о том, что учёт в районе не ведётся³². В июне 1937 г. Роншинская организация жаловалась на отсутствие билетов и литературы, отмечая, что «составляют только списки, и они остаются списками»³³. В Сернурском районе

23 Там же. Л. 105.

24 Там же. Л. 69, 70.

25 Там же. Л. 112.

26 Там же. Л. 122.

27 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15. Л. 16.

28 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 123.

29 Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / Сост. В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. М., 2007. С. 30.

30 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 71.

31 Там же. Л. 125.

32 Там же. Л. 232.

33 Там же. Л. 30.

не было учёта не только членов, но даже количества проведённых докладов и бесед³⁴.

Проблема учёта осложнялась тем, что многие ячейки и райсоветы СВБ существовали только «на бумаге», а реальной деятельности не вели. Например, в июле 1938 г. оказалось, что Параньгинское оргбюро практически год «числилось только на бумаге»³⁵. Назначенный в мае 1937 г. руководитель организации СВБ Еласовского района Родионов докладывал, что предыдущее руководство не вело никакой работы и даже не сдало ему дел³⁶. В Пектубаевском районе до сентября 1937 г. не было ни одного члена в местной ячейке, тогда местный партком меняет руководителя районного оргбюро, о чём новый секретарь узнаёт только через два с половиной месяца. Примечательно, что он не являлся на этот момент членом Союза³⁷. Таким образом, уже с первых месяцев своего существования республиканская организация СВБ стремится отчитаться о росте числа членов и ячеек, но реальная эффективность такой работы вызывает сомнения.

Местные и районные организации Союза сразу приступили к развёртыванию антирелигиозной пропаганды, основной формой которой были лекции и беседы. Они носили универсальный характер, не отражая национальные и религиозные особенности региона, были посвящены естественно-научным (происхождение жизни на земле; происхождение и строение солнечной системы; происхождение человека), антирелигиозным (религия и науки; происхождение религии; происхождение религиозных праздников) и политическим (религия и социализм; как религия мешает стать колхозникам зажиточными; религия и современный кризис капитализма; религиозные организации — опора фашизма в борьбе против стран социализма) вопросам³⁸. Только в Куженерском районе среди перечня тем была одна, отражающая региональную специфику: «Работа мари-картов и их реакционная роль и обман трудящихся мари»³⁹. Лекции транслировались по радио, в том числе и на мари-языке⁴⁰, также организовывались антирелигиозные постановки, демонстрировались кинофильмы и др.

34 Там же. Л. 171.

35 Там же, Л. 233.

36 Там же. Л. 8.

37 Там же. Л. 54.

38 Там же. Л. 7.

39 Там же. Л. 46.

40 Там же. Л. 70.

Большая часть мероприятий проводилась накануне религиозных праздников, якобы в целях борьбы с пьянством и прогулами⁴¹. Например, на Пектубаевской конференции 1937 г. говорилось о важности антипасхальной кампании, потому что «Пасха совпадает с весенним севом», а значит, необходимо «предотвратить прогулы в дни Пасхи»⁴². В 1938 г. Юринская райорганизация СВБ отчитывалась о проведении 16 антипасхальных вечеров с постановкой лекций и бесед на тему «Происхождение и классовая сущность Пасхи», которые посетили 2600 человек⁴³.

В январе 1938 г. было издано указание республиканского оргбюро по организации антирождественской кампании, разосланное во все первичные комсомольские организации и ячейки СВБ, проведение её должно было быть тесно связано с подготовкой весенне-посевной кампании, одной из главных задач провозглашалось увеличение количества членов организации и ячеек. Исходя из поставленных задач, районные советы Союза планировали свою деятельность и проводили мероприятия. В Сернурском районе в период антирождественской кампании планировалось создать 28 ячеек с общим количеством членов 400–500 взрослых и 200–300 «юных друзей безбожников»⁴⁴. В Моркинском районе запланировали лекции, антирелигиозные постановки и создание 7 новых ячеек⁴⁵. Звениговское оргбюро организовало 23 ячейки численностью 425 человек⁴⁶, в Мари-Турекском районе были проведены лекции и «читки статей», которыми было охвачено около 3 тысяч человек, а также был дан спектакль⁴⁷.

Внимание уделялось и другим праздникам, в 1937 г. Ново-Торъяльский оргкомитет вёл разъяснительную беседу с колхозниками Кузнецовского сельсовета о вреде празднования «Ильина дня», которую посетило 264 человека из 8 колхозов⁴⁸.

Ряд проводимых СВБ мероприятий был связан с важным общественно-политическим событием 1937–1938 гг. — проведением выборов в Верховные Советы СССР, РСФСР и МАССР. Незадолго до этого была принята новая Конституция, вводившая всеобщее избирательное право, а значит, допускавшее к выборам активных верующих и священнослужителей,

41 Там же. Л. 90.

42 Там же. Л. 15.

43 Там же. Л. 153.

44 Там же. Л. 90, 92.

45 Там же. Л. 102.

46 Там же. Л. 95.

47 Там же. Л. 96.

48 Там же. Л. 64.

что могло отразиться на результатах голосования. Так, на Пектубаевской конференции в 1937 г. было заявлено о важности разъяснения людям новой Конституции в период предвыборной компании, поскольку «служители религиозного культа имеют склонность истолковывать Конституцию как уступку духовенству»⁴⁹.

По этому случаю в Моркинском районе в 1937 г. было организовано 11 лекций на тему «Сталинская Конституция и вопрос о религии»⁵⁰. В Сернурском районе среди избирателей было проведено 13 лекций на антирелигиозные темы, которые посетили 1727 человек, а также было показано кино⁵¹. В Йошкар-Олинском районе в апреле 1938 г. среди избирателей было проведено 33 лекции и беседы на антирелигиозную тему, 7 громких чтот и 7 вечеров с художественными постановками, которые посетило в целом 1647 человек, и даже проведены детские утренники⁵².

Интересно, что антирелигиозный характер некоторых мероприятий, проведённых в рамках подготовки к выборам, вызывает сомнения. Например, в Юринском районе в качестве антирелигиозной работы записали выступление детского коллектива, который на автомашине совершил объезд участковых комиссий. В программу агитбригады входила обрисовка международной и внутриполитической обстановки, а также агитация за 100% отдачу голосов за блок коммунистов и беспартийных. В 15 сложных пирамидах велась агитация за выставленных кандидатов в депутаты. В программу также вводили декламации, индивидуальные танцы и в целом коллективом под гармонь и пианино исполняли новые советские песни⁵³. О том, какое отношение всё это имело к антирелигиозной пропаганде, в отчёте не пояснялось.

Во время выборов местные организации безбожников следили за священнослужителями и верующими, их регулярно обвиняли в агитации против участия в выборах⁵⁴ или, наоборот, в попытках участия в них. Например, священник из с. Елисеева Еласовского района якобы созывал конспиративные собрания для того, чтобы его выдвинули в состав Верховного Совета⁵⁵. Верующим Оршанского района ставилось в вину, что они хотели выставить свои кандидатуры или агитировали

49 Там же. Л. 15.

50 Там же. Л. 101.

51 Там же. Л. 110.

52 Там же. Л. 123, 124.

53 Там же. Л. 289.

54 Там же. Л. 187.

55 Там же. Л. 221.

против коммунистов⁵⁶. А в Звениговском районе приход священника с женой на Мамасевский избирательный участок на голосование был назван примером «реакционной деятельности духовенства»⁵⁷. Священника Санчурского района Кировской области обвиняли в том, что он разъяснял работникам колхоза «Комсомолец» Оршанского района закон о выборах в Верховный Совет⁵⁸.

Несмотря на воссоздание СВБ и проведение множества мероприятий, руководство и члены организации отмечали высокий уровень религиозности населения. Например, в Горно-Марийском районе, считавшемся одним из лучших в постановке антирелигиозной пропаганды, жители с. Коротни собирали подписи для открытия закрытой церкви, в Козмодемьянске инженером Садовским и техником горсовета были построены дом и баня для священника Иллариона Бельского⁵⁹. Во Владимирском сельсовете жители также построили дом священнику, а в с. Юксары любительский хор колхозников оказался церковным хором⁶⁰. Многочисленные факты, доказывавшие высокую религиозность населения, фиксировались и в других районах республики: массовые крещения детей (Токтайбелякский район⁶¹, Ново-Торъяльский район⁶²), в том числе и в семьях представителей местной администрации (Пектубаевский район⁶³, Горно-Марийский район⁶⁴), массовые посещения церкви (Куженерский район,⁶⁵ Юринский район⁶⁶), в том числе школьниками, комсомольцами и даже членами СВБ (Еласовский район⁶⁷, Ново-Торъяльского район⁶⁸). Наибольший уровень религиозности был в сельской местности, например, в Красногорской и Красноволжской церквях Горномарийского района в церковном активе находился колхозный актив⁶⁹. В Пектубаевском районе в 1938 г. более чем в 50 правлений колхозов

56 Там же. Л. 306.

57 Там же. Л. 252.

58 Там же. Л. 74.

59 Там же. Л. 127–129.

60 Там же. Л. 205, 206.

61 Там же. Л. 74.

62 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15. Л. 12.

63 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 80.

64 Там же. Л. 127–129.

65 Там же. Л. 187.

66 Там же. Л. 239.

67 Там же. Л. 218, 221.

68 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15. Л. 12.

69 Там же. Л. 8.

антирелигиозными лекторами были обнаружены иконы, снятые после разъяснительной работы⁷⁰, в деревнях Починок, Липовка, Суходол, Сутыри иконы были в домах колхозного актива и отдельных членов партии⁷¹. В Емелевском сельсовете Еласовского района ежегодно справляют традиционный праздник «Св. Гурия» как рядовые колхозники, так и актив колхоза и комсомольцы⁷². В Сотнурском районе в деревне Кульбаши все члены правления колхоза (за исключением председателя), сельсовета и комсомольцы во главе с комсоргом посещали мечеть⁷³. В Сотнурском, Моркинском, Косолаповском и других районах в лесах совершались языческие обряды⁷⁴, в Куженерском районе мари картами было организовано торжественное жертвоприношение по случаю издания Сталинской конституции, вновь «разрешающей молиться»⁷⁵.

Пытаясь объяснить слабую эффективность антирелигиозной пропаганды, руководство СВБ приводило примеры деятельности священнослужителей и простых верующих, которые якобы противодействовали советской власти. Именно влиянием сектантов (так в документах называли членов секты Кугу-Сорта и старообрядцев) объяснялось нежелание некоторых крестьян вступать в колхозы⁷⁶, священников обвиняли в агитации против механизации сельского хозяйства,⁷⁷ а сбор подписей священником и прихожанами за открытие церкви объявлялся «вредной деятельностью религиозников»⁷⁸. С точки зрения представителей Союза, любые контакты со священниками также наносили вред антирелигиозной пропаганде, например, в Косолаповском районе местный священник находился как спец на пасеке у главы Мало Биляморского сельсовета⁷⁹, что ставилось последнему в вину. Попытка пригласить в гости участкового милиционера Чеснокова бывшим священником Запайковым в Краснореческом сельсовете Пектубаевского района также была расценена как попытка пропаганды⁸⁰, а в Сернурском районе председателя сельсовета Орзаева и председателя сельпо Почаева прямо

70 Там же. Л. 11.

71 Там же. Л. 10.

72 Там же. Л. 16.

73 Там же. Л. 155.

74 Там же, Л. 15.

75 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 187.

76 Там же. Л. 310.

77 Там же. Л. 252.

78 Там же. Л. 73.

79 Там же, Л. 74.

80 Там же. Л. 80.

обвиняли в том, что они установили тесную связь со священником Казанской церкви⁸¹, не объясняя, в чём она состоит и какой от неё вред.

Проводившиеся во второй половине 1930-х гг. репрессии позволили местным организациям СВБ связать неудачи своей работы в том числе и с деятельностью вредителей. Так поступили в Звениговском районе⁸², в Козмодемьянске отсутствие антирелигиозной пропаганды на учительских курсах в техникуме объяснили противодействием бывшего директора Куприянова, разоблачённого как врага народа⁸³. Снятого с должности председателя колхоза в Красногорке обвиняли в том, что у него в доме икон больше, чем у попа Дроздова, а также в том, что его поддержка «религиозников» привела к низкой трудовой дисциплине в колхозе, так как они не работали в Пасху и в Ильин день⁸⁴. На конференции Юринского райсовета СВБ было сказано, что райоргбюро не сделало соответствующего вывода из имевшего место вредительства со стороны оказавшегося врагом народа товарища Мозолина⁸⁵, а республиканский совет ставил в вину районному оргбюро то, что оно не обменяло билеты, выданные с его подписью⁸⁶. В 1937 г. в Мари-Туреке на исключённых из райоргбюро двух из трёх его членов, Пайдемирова (с характеристикой «буржуазный националист») и Зверева («обставившего себя классово-чуждыми элементами»), была переложена ответственность за слабую деятельность СВБ в районе⁸⁷.

Массовые репрессии, проредившие и без того немногочисленные ряды СВБ в республике, и постоянные попытки активизировать антирелигиозную пропаганду способствовали частой смене руководства на всех уровнях организации. Например, в Ронгинском районе с апреля 1937 г. по сентябрь 1939 г. трижды сменялся состав оргбюро⁸⁸, подобная ситуация была и в Ново-Торъяльском районе⁸⁹. В течение 1937 г. республиканскую организацию МАССР возглавлял Савицкий⁹⁰, в апреле 1938 г. ответственным секретарём был Казанцев⁹¹, но уже в ноябре

81 Там же. Л. 74.

82 Там же. Л. 242.

83 Там же. Л. 256.

84 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15. Л. 8–9.

85 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 240.

86 Там же. Л. 255.

87 Там же. Л. 96.

88 Там же. Л. 267.

89 Там же. Л. 318.

90 Там же. Л. 54, 75.

91 Там же. Л. 121.

1938 г. областной комитет ВЛКСМ подверг его деятельность разгромной критике, указав на следующие недостатки: с января организация работала без плана, ряд районных советов бездействует, заочная учебная актива организована совершенно формально, организационный комитет не оказывает помощи в лекционной работе⁹². Вероятно, это способствовало его смещению с должности и назначению в 1939 г. председателем Республиканского совета Радайкина, возглавлявшего ранее Горномарийский совет⁹³.

Несмотря на предпринимаемые руководством усилия, попытки активизировать антирелигиозную пропаганду имели ограниченный успех. В первую очередь это объясняется слабым интересом к этой деятельности как руководства, так и рядовых членов организаций, рассматривающих её как один из видов партийной нагрузки. Например, Горно-Марийский оргкомитет в 1937 г. констатировал, что их «ячейки СББ считают, что вся их работа состоит в том, чтобы выдать членские билеты, да поставить антирелигиозную лекцию, забывая о проведении повседневной работы в массах и индивидуальной работе среди верующих⁹⁴». Параньгинская районная организация в 1938 г. отчитывалась, что существующее уже практически год оргбюро совершенно не ведёт работу и даже не провело какое-нибудь совещание⁹⁵. На конференции в Звенигово, прошедшей 7 марта 1938 г., райсовет критиковали за то, что он растягивал время оформления ячеек в погоне за количеством и не помогал им⁹⁶. Республиканский совет требовал, чтобы местные организации проводили курсы для подготовки агитаторов-безбожников⁹⁷, но при этом не пояснял, каким образом их проводить и на основании каких материалов готовить агитаторов. Обвинения регионального руководства СББ за слабую поддержку и даже за отсутствие помощи прозвучали на конференциях, прошедших в Параньгинском⁹⁸, Юринском⁹⁹, Ронгинском¹⁰⁰ районах, за то, что они «палец о палец не ударили, чтобы развернуть антирелигиозную пропаганду»¹⁰¹,

92 Там же. Л. 316.

93 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

94 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.

95 Там же. Л. 233.

96 Там же. Л. 241.

97 Там же. Л. 188.

98 Там же. Л. 232.

99 Там же. Л. 241.

100 Там же. Л. 267.

101 Там же. Л. 221.

ни разу не прислали лектора¹⁰² и т. п. Стоит отметить, что в своих регулярных отчётах республиканский совет подробно останавливался на «деятельности религиозников» или на имеющихся в обществе «религиозных пережитках», но, пытаясь объяснить слабый эффект антирелигиозной пропаганды, ограничивался такими общими фразами, как «недостаточное оперативное живое руководство», «отсутствие работы в целом в совете СВБ», «недостаточно развёрнута работа по антирелигиозной пропаганде среди верующих»¹⁰³.

Комсомольские, партийные, профсоюзные организации и РОНО (районные отделы народного образования) также не стали помощниками СВБ. Обвинения в том, что они самоустранились или не проявляют заинтересованности в антирелигиозной пропаганде, регулярно звучали из разных районов области: Сернурского¹⁰⁴, Горно-Марийского¹⁰⁵, Мари-Турекского¹⁰⁶, Еласовского¹⁰⁷. Так, в Сернурском районе за год существования местной организации СВБ участие районного комитета комсомола заключалось только в том, что им один раз было проведено инструктивное совещание секретарей первичных организаций и послано одно инструктивное письмо. РОНО ограничило своё участие двумя инструктивными совещаниями для заведующих изб-читален и красных уголков в период подготовки к выборам. Наибольшей критики подвергся райком ВКП (б), который после создания оргбюро СВБ не заслушал ни одного доклада о состоянии антирелигиозной работы¹⁰⁸. Мари-Турекское оргбюро жаловалось на то, что за полтора года существования райисполком не выделил «ни одной копейки» для него¹⁰⁹. На районной конференции в Еласово подверглись критике учителя Микряковской средней школы за то, что устранились от ведения антирелигиозной пропаганды на селе¹¹⁰. В январе 1939 г. республиканский совет обвинял Народный комиссариат просвещения МАССР в отсутствии литературы и срыве курсов, а СНК республики в том, что он не может обеспечить организацию надлежащим помещением¹¹¹.

102 Там же. Л. 232.

103 Там же. Л. 75.

104 Там же. Л. 97.

105 Там же. Л. 105.

106 Там же. Л. 166–167.

107 Там же. Л. 312.

108 Там же. Л. 11.

109 Там же. Л. 166–167.

110 Там же. Л. 312.

111 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15. Л. 47.

Проблема незаинтересованности партийных и общественных организаций в антирелигиозной работе осложнялась острой нехваткой подготовленных агитаторов, ещё на Параньгинской конференции 1937 г. было заявлено о необходимости повышения уровня теоретической подготовки: «для того чтобы суметь разъяснить массам сущность обмана религии, нам нужно самим быть хорошо подготовленными»¹¹². Районные и областной советы пытались организовать курсы для «безбожников», как это, например, было сделано в Горно-Марийске¹¹³, но для их проведения не хватало специалистов и литературы, поэтому многие из них существовали только формально.

Для решения проблемы местные советы СВБ пытались привлечь к своей деятельности местную интеллигенцию, в первую очередь учителей и образовательные учреждения. Например, на Параньгинской конференции 1937 г., осознавая нехватку кадров, предлагали привлечь к антирелигиозной работе «армии учителей, врачей, зоотехников»¹¹⁴. В Сернурском районе на 1 января 1938 г. из 27 лекторов 16 были учителями¹¹⁵, в Горно-марийском районе руководство СВБ признавало, что из 59 ячеек реально работала только организованная при педучилище, а также неплохо работала организованная при школе ячейка, остальные очень плохо вели антирелигиозную работу¹¹⁶. Республиканское оргбюро отмечало деятельность Кузнецовского педагогического училища, предоставившего и прикрепившего к колхозам 35 агитаторов¹¹⁷. С другой стороны, работники образования и учебные заведения не проявляли интереса к данной работе, являвшейся для них лишь дополнительной нагрузкой, поэтому проблема нехватки кадров оставалась достаточно острой.

Проведение агитационных мероприятий и подготовка агитаторов невозможна без наличия специализированной литературы, недостаток или даже отсутствие которой ощущались достаточно остро. Так, во время обследования деятельности СВБ Юринского района в 1937 г. отмечалось, что в каждой избе-читальне созданы уголки безбожников, но работа в них не развёрнута из-за отсутствия антирелигиозной литературы, а участники районной конференции, прошедшей в апреле 1938 г.

112 ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

113 Там же. Л. 104.

114 Там же. Л. 15.

115 Там же. Л. 97.

116 Там же. Л. 104.

117 Там же. Л. 124.

отмечали, что из-за полного отсутствия литературы невозможно готовиться к лекциям¹¹⁸, при том что Юринская организация считалась одной из самых лучших и многочисленных. В Горно-Марийском районе весной — летом 1937 г. в ходе проверок местных библиотек было выявлено полное отсутствие новинок и засорённость старой литературой¹¹⁹. В июне 1938 г. Моркинский райсовет СВБ обращался за литературой даже в Москву, но там отказали в связи с отсутствием её на складах и посоветовали обратиться в республиканский совет для решения проблемы¹²⁰.

Таким образом, анализ деятельности СВБ в Марийском крае в 1937–1939 гг. наглядно демонстрирует, что попытки активизировать антирелигиозную пропаганду, инициированные партийным руководством, имели искусственный характер. Несмотря на активное и быстрое развёртывание ячеек, большая часть членов Союза, а также местные партийные и общественные организации не проявляли энтузиазма и заинтересованности в антирелигиозной пропаганде. Деятельность их зачастую сводилась к проведению формальных мероприятий, приуроченных к религиозным праздникам или общественно-политическим событиям. В течение изучаемого периода СВБ испытывал острый кадровый голод, осложнявшийся нехваткой атеистической литературы, и не смог заинтересовать широкие слои населения антирелигиозной пропагандой. Нерешённость ключевых проблем и слабая эффективность деятельности Союза способствовала дальнейшему его упадку. История Марийского отделения СВБ в 1937–1939 гг. является одним из наглядных примеров того, как происходило развитие Союза на региональном уровне, и позволяет ответить на вопрос, почему, несмотря на партийную и государственную поддержку, он так и не стал эффективным инструментом власти для реализации религиозной политики.

К сожалению, в ходе изучения темы не удалось оценить, насколько остро местное население реагировало на антирелигиозную пропаганду в связи с недостаточной освещённостью данного вопроса в источниках. Несмотря на это, результаты работы имеют большое значение для подготовки комплексного исследования, освещающего религиозную политику на территории Марийского края в годы советской власти. Атеистическая пропаганда всегда была важной составляющей государственной идеологии, и деятельность СВБ была одним из этапов её развития.

118 Там же. Л. 125, 239.

119 Там же. Л. 205.

120 Там же. Л. 196.

Опубликованные источники

- Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1 Политбюро и церковь. 1922–1925. М. — Новосибирск: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», «Сибирский хронограф», 1997.
- Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / Сост. В. Б. Жиromская, Ю. А. Поляков. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007.
- Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 3: 1922–1925. 9-е изд., доп и испр. М.: Политиздат, 1984.
- Стенографический отчет Второго Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников СССР. М.: «Безбожник», 1930.

Неопубликованные источники

- ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 1.
- ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15.

Литература

- Алленов А. Н. Власть и церковь в русской провинции в 1917–1927 гг.: На материалах Тамбовской губернии. Дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004.
- Бакшеева Е. Б. Политика Советского государства по отношению к Русской Православной церкви на Дальнем Востоке России: Октябрь 1922 — июнь 1941 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2004.
- Коновалов Б. Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М.: «Мысль», 1967. С. 63–93.
- Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 17, 48. М.: Издательство политической литературы, 1968, 1970.
- Олещук Ф. Н. X лет Союза воинствующих безбожников СССР. М.: Гаиз, 1936.
- Олещук Ф. Н. Новый устав Союза воинствующих безбожников // Антирелигиозник. 1929. № 7. С. 20–25.
- Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.
- Хроника // Антирелигиозник. 1932. № 14. С. 54.
- Шишаков В. Союз воинствующих безбожников // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1932. С. 323–339.
- Шкурин А. В. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) — ВКП(б) и её деятельность по отношению к Русской православной церкви в 1922–1929 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.